Аксель не мог понять смысла слов системы.

В этом мире не было записей о девушке? И дальнейшая информация была закрыта?

«Что это вообще значит?» – спросил он.

[Это значит, что система не может дать тебе никакой информации о ней в данный момент. Система, как и Хроники Акаши, связана законами этого мира. Сущность ХА сумела установить между нами связь. Таким образом, многие вещи не могут быть предоставлены тебе, пока не будет получено необходимое одобрение или пока один из нас не заплатит штраф или не выполнит задание эквивалентной сложности].

Аксель медленно кивнул, – «Поэтому ты не можешь предоставить информацию о способах моего излечения?»

[Подтверждаю.]

Аксель еще раз взглянул на фиолетововолосую девушку. Кем она была, черт возьми, что в этом мире даже нет записей о ней, а информация о ней закрыта?

Ну, неважно. Не его это дело. Сейчас главное – вкусная бесплатная еда. Хм… может, он отнесёт немного в свою комнату?

После пиршества Дамблдор снова встал.

– Теперь, когда вы накормлены и напоены, я должен сделать несколько объявлений о начале учебного года.

– Состав преподавателей по дисциплинам остается прежним, за исключением «Защиты от темных искусств». Ее будет вести профессор Долорес Амбридж, которая на собеседовании показала замечательное владение предметом. Давайте все поприветствуем ее.

Аксель увидел, что это была женщина в розовом, чья внешность вполне соответствовала внешности жабы. Студенты, похоже, никогда не слышали о ней, поэтому они просто вежливо поаплодировали, на что женщина одарила их тошнотворно-сладкой улыбкой, от которой Акселя передернуло.

– И…

– Хем-хем…

Дамблдор собирался сделать дальнейшие объявления, но остановился, так как Долорес Амбридж почему-то встала, притворно кашлянув.

– Прошу прощения, директор. Но я хотела бы сказать несколько слов детям по этому случаю, – произнесла она высоким пронзительным голосом, который действовал Акселю на нервы.

– Конечно, конечно… Всегда пожалуйста, профессор Амбридж, – великодушно ответил Дамблдор.

– Здравствуйте, дети мои. Как сказал директор, с этого года я буду вашим преподавателем по Защите от темных искусств. Но это не главная цель моего прихода сюда, – сказала она и выдержала паузу для пущего драматизма.

– Я здесь, чтобы научить вас вещам, которые изменят вашу жизнь и могут изменить мир. Я хочу найти способных детей, готовых к просвещению. Так что давайте все вместе, хе-хе, – заявила она и, прежде чем сесть, издала высокопарный фальшивый смех. В ответ ей раздались слабые аплодисменты, поскольку большинство студентов, похоже, не разделяли ее увлечения.

Правда, среди нас нашелся один человек, который реагировал гораздо активнее всех. Это была Мартина Валентино. Она хмуро смотрела на Амбридж, словно удивляясь и испытывая отвращение к ее присутствию.

После аплодисментов Дамблдор продолжил,

– Спасибо, профессор Амбридж, за ваши добрые слова. Теперь я должен сделать важное объявление: в этом году коридор третьего этажа является запретной зоной. Студентам не разрешается туда входить, если только они не хотят умереть мучительной смертью.

Это привлекло внимание Акселя. Теперь ему стало любопытно, что же там находится. Старик не должен был оставлять все как есть.

Дамблдор сделал еще несколько объявлений, прежде чем пиршество подошло к концу.

– А теперь, прежде чем отправиться спать, давайте споем школьную песню! – с энтузиазмом сказал он, и Аксель, который был довольно уставшим и сонным, вдруг резко вскинул голову.

«Что он сказал??» – подумал он, надеясь, что это не очередная песня шляпы.

Но, увы, это оказалось нечто хуже.

– Каждый выбирает свою любимую мелодию, – сказал Дамблдор, – и мы начинаем!

И школа заревела:

– ХОГВАРТС, ХОГВРТС, НАШ ЧУДЕСНЫЙ ХОГВАРТС,

НАУЧИ НАС ЧЕМУ-НИБУДЬ, ПОЖАЛУЙСТА,

…

…

По сравнению с этим, громкий и раздражающий голос Распределительной шляпы казался убогим. Похоже, ему придется носить с собой беруши на все время пребывания здесь.

«Черт возьми, предупреждение было бы кстати» – подумал он, убирая руки от ушей, которые он прикрыл от раздражения.

Когда пир наконец закончился, первокурсники Слизерина последовали за своим старостой в подземелья, где располагались комнаты Слизерина.

В то время как остальные первокурсники понятия не имели, куда идут, Аксель старательно запоминал все пути. Все они остановились перед голым участком каменной стены в подземельях замка Хогвартс.

– Это вход в общую комнату Слизерина, – сказал префект, – Для входа нужен пароль – «Сохранение».

Когда он произнёс это слово, стена с тихим грохотом разошлась, открыв путь в гостиную Слизерина.

Гостиная представляла собой помещение, похожее на подземелье, с зеленоватыми лампами и стульями. Подземелье частично уходило под озеро, что придавало свету в комнате зелёный оттенок. В гостиной комнате было много черных и темно-зеленых кожаных диванов с низкой спинкой и пуговицами, черепов и шкафов из темного дерева.

Стены были украшены гобеленами с изображением волшебников в мантиях Слизерина. Несмотря на грандиозную атмосферу, Аксель чувствовал себя здесь не в своей тарелке.

В данный момент огромная Гостиная была тускло освещена множеством хрустальных шаров, левитирующих в воздухе. И там было полно студентов.

Из толпы вышел высокий светловолосый парень. На груди у него висел значок старосты,

указывающий на его должность.

С благородной вежливостью он обратился ко всем:

– Приветствую всех и добро пожаловать, снова. Для тех, кто меня не знает, я – Аларик Малкольм, староста Хогвартса, – поведал он с легким русским акцентом.

– Большинство из вас уже знают, но для справки: я чистокровный из чистокровной семьи. Семья Малкольм – влиятельная семья из России. В Британию мы перебрались семь лет назад.

Затем он окинул взглядом первокурсников.

– Прежде чем все разойдутся по своим комнатам, я должен прояснить некоторые моменты, особенно с нашими новыми членами, – добавил он, откидываясь в кресле.

– Первое, – поднял он палец, – как все уже, наверное, слышали из разных источников, все, что происходит в Слизерине, остается в Слизерине. Мы всегда будем выступать сильным и единым фронтом.

– Во-вторых, факультет Слизерин выигрывает кубок Хогвартса уже 7 лет, и я намерен продолжать в том же духе. Поэтому вам всем стоит набирать очки, а если нет, то хотя бы стараться их не терять. Остальным займется профессор Снейп, – с легкой ухмылкой добавил он.

– Третье, и самое важное, – подчеркнул он, выпрямившись, – Как все уже знают, за последние годы в Британии произошло много изменений, – он достал зеркальный предмет, который Андромеда тоже использовала, чтобы подкрепить свою точку зрения.

– Некоторые изменения можно только приветствовать... некоторые – нет. Грязнокровки, которые теперь называют себя "новыми кровями", стали считать себя равными нам, чистокровным. Они требуют равных прав! Неслыханная наглость!

Многие усмехнулись, полностью соглашаясь с Алариком, – Нет, – возразил он, покачав головой.

– Семья Малкольмов приехала в Британию, думая о ней как о стране возможностей и древнего наследия. Но она превращается в рассадник грязнокровок.

– Так что всем стоит не уступать грязнокровкам и... время от времени напоминать им об их месте.

Многие стали выражать свое согласие с последней мыслью, некоторые жестоко улыбались, как, например, громоздкий кривозубый парень, стоявший за спиной Малкольма как

телохранитель.

Аксель же, напротив, беспокоился о своем кровном статусе. Что, черт возьми, он должен здесь делать? Похоже, здесь нет ни одного маглорожденного.

Малкольм поднял руку, чтобы заставить всех замолчать.

– Итак, теперь, когда мы закончили с основами, давайте представим наших новых членов. Имя, статус крови и ваше семейное происхождение. Точно так же, как я представился в самом начале.

– Постарайтесь не врать, так как все, что вы скажете, может быть легко проверено. И будет лучше, если вы не будете скрывать свое происхождение, так как от вашего происхождения будет зависеть то, как будут относиться к вам и положение на Факультете.

«Нееет!»

Услышав эти слова, Аксель вдруг почувствовал, как его охватывает отчаяние. Он планировал оставаться незаметным и никому не рассказывать о своем происхождении. Даже Андромеда, Роза и остальные не знали, что он вырос в магловском мире и, скорее всего, был маглорожденным.

Когда Андромеда спросила его, он просто ответил, что не хочет называть никого из знакомых и что у него нет родителей.

Они просто подумали, что его родители умерли. Но, как и Роза и Сьюзен, он воспитывался в семье волшебников. Иначе откуда бы у него взялись знания о том, как самостоятельно добраться до больницы Святого Мунго, а также другие базовые знания, если бы его растили маглы?

Но… что ему делать теперь, когда все должны раскрывать свой кровный статус и семейное происхождение?

Он был парнем, который ещё час назад даже не знал своего полного имени. А теперь он должен рассказать о своем семейном происхождении и кровном статусе?

Аксель вздохнул в отчаянии.

На самом деле, план у него был не так уж плох. Обычно первокурсники Слизерина не обязаны представляться. Но в этом году среди первокурсников этого факультета есть как минимум 5-6 выдающихся Наследников Чистокровных Семей, о которых все знают. А многие другие влиятельные чистокровные семьи из других стран или магических сообществ также переехали в Британию или просто отправили своих детей в Хогвартс.

Таким образом, Аларик Малкольм просто хочет наладить связи с этими детьми, чтобы они были полезны ему в будущем. Акселю просто не повезло, и он столкнулся с сопутствующим ущербом.

«Система, могу ли я солгать о своей семье? Они узнают?»

[Это не рекомендуется, Аксель. Зеркало в его руке – это устройство, с помощью которого он может получить информацию о большинстве семей Чистокровных].

Аксель был удивлен.

«Правда? Что это за устройство? Похоже, оно есть у всех» – с любопытством спросил он. Даже у Розы и остальных было по одному, и они провели большую часть времени, пока ехали вместе в поезде, играя с ним, и он видел, что эту штуковину продают во многих магазинах.

[Это называется Магическое зеркало. Это устройство, которое было сложным образом зачаровано для выполнения множества задач. Волшебники создали свою версию Интернета, которую они называют Магический Улей. Любой человек может искать информацию, которую ты предоставляешь через Магический Улей, используя это устройство.]

Аксель покачал головой. Не стоит отклоняться от намеченного пути. Сейчас главный вопрос – что, черт возьми, он должен сейчас делать?

Когда ему было велено представиться, заносчивый блондин с напыщенным видом выступил вперед.

– Я – Драко Малфой. Я чистокровный, имею прямое отношение к семье Блэков. А семья Малфой – богатая и влиятельная чистокровная семья, – гордо заявил он.

На некоторых это произвело впечатление, но Аксель почувствовал лишь презрение к тому, как эти люди гордятся и высокомерничают тем, что у них есть то, для чего им никогда не приходилось трудиться.

После того как он услышал неразумные слова Малкольма и увидел, как эти люди относятся к нему, в его душе зародилось глубокое чувство презрения и пренебрежения.

Он не хочет быть частью этого факультета.

Пока остальные представлялись, он незаметно выскользнул из рядов первокурсников и смешался с другими Слизеринцами. С теми навыками, которые он приобрел, это было для него легко, даже когда он был калекой.

В этом году в Слизерин было распределено около 50 студентов. Никто не обратил на него внимания, когда он не представился.

После того как знакомство закончилось, и первокурсников развели по комнатам, Аксель присоединился к остальным, хотя и старался не привлекать к себе внимания.

К сожалению, кто-то его все-таки заметил.

– Эй, Аксель! Куда ты пропал во время знакомства? – раздался назойливый девичий голос.

Приостановив шаг, он заскрипел зубами, пытаясь подавить желание ударить того, кто это спросил.

Это оказалась девочка Пэнси. И когда она это спросила, несколько человек услышали этот вопрос.

К сожалению, это услышал и парень Малфой.

– Да, ты не представился, – воскликнул он, – Почему ты этого не сделал? Ты полукровка? Уизли? Только не говори мне, что ты грязнокровка?

Драко Малфою было абсолютно все равно, кто он – Уизли или грязнокровка. Он просто завидовал тому, что внешность и характер Акселя привлекают гораздо больше внимания, чем его.

Аксель нахмурился. До сих пор он не сказал этому парню ни слова. Но тот снова и снова приставал на него без всякой видимой причины.

Аксель не был монахом, и его терпение не было безграничным.

– Тебе следует спросить об этом свою мать, блондинка, – ответил он безразлично.

Gasp

Многие вокруг услышали его ответ, и некоторые, как Пэнси, замерли, а другие засмеялись. Аксель не обращал на них внимания, а просто пошел дальше.

В Слизерине у каждого была своя комната, и, когда их рассортировали, их багаж был доставлен в комнаты домовиками.

Аксель прошел вдоль дверей и быстро нашел ту, на которой было написано его имя.

Малфой, который несколько мгновений был слишком ошеломлён, чтобы разговаривать, наконец пришёл в себя.

– Ты! Ты грязнокровка! Я уверен, что у тебя нет никаких семейных корней! Ты думаешь, что тебе это сойдет с рук?

Но Аксель был не в настроении выслушивать его угрозы. Он вошел в свою комнату и закрыл за собой дверь.

Он осмотрел ее. Это была большая комната, оформленная в основном в зеленых и серебряных тонах. В комнате стояла мягкая кровать, стол для занятий, шкаф для одежды и другая мебель. На кровати лежала его сумка.

Это был первый раз, когда у него была своя комната. Он три года не спал на кровати, а в детском доме это была двухъярусная кровать с торчащими из матраса пружинами. Не такая мягкая и удобная, как эта.

Жаль, что он никогда не сможет на ней спать.

Да, когда он оказался в гостиной, то уже решил, что не останется в этом месте. Все люди здесь были фанатичными идиотами, и с каждой секундой пребывания здесь он будет подвергаться все большей опасности.

За несколько часов он уже нажил одного врага. И он не уверен, сколько их будет, если он задержится здесь еще. Сейчас он не в том состоянии, чтобы сражаться… в любом случае. Будь то физически, магически или в плане биографии.

Счастье, что он хотя бы не потерял рассудок. Иначе просто решил бы остаться здесь, а потом унизительно выгнан в один прекрасный день после односторонних издевательств.

Почему бы не уйти на своих условиях, а не терпеть неизбежные страдания, которые ждали его здесь?

Единственным сожалением было…

– Я думал, что хотя бы один день посплю в этой кровати перед уходом, – сокрушался он, глядя на очень привлекательную кровать.

Но с помощью блондинки и Панси нет никакой гарантии, что кто-то из этих наглецов не придет потревожить его ночью. Из-за магии замки бесполезны.

Если кто-то придет, он не уверен, что сможет защититься, никого не убив и не покалечив. А

это только принесет новые неприятности и врагов.

Он никому не позволит издеваться над собой.

Таким образом, после часа ожидания, бросив последний взгляд на комнату, он навсегда покинул гостиную Слизерина с закинутым за плечи рюкзаком.

http://tl.rulate.ru/book/78075/3193148